

18+

Сатира
нашей
жизни

Генрих Гоппе

A stylized illustration of a black film camera on the right side, with a white film strip emerging from its lens. The background is a dark green gradient with a lighter green diagonal band. The text is in a bold, sans-serif font.

Генрих Гоппе

Сатира нашей жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51690854

ISBN 9785449845016

Аннотация

Совсем не обязательно «менять чувство юмора на повод для смеха» – потому что, читая эту книгу, вы поймёте, что поводы для смеха, если приглядеться, подстерегают нас на каждом шагу. И пусть это порой грустный смех, но, как говорил Марк Твен, – «Все человеческое грустно. Сокровенный источник юмора – не радость, а горе». У автора, несомненно, есть свой фирменный ироничный стиль; и в этой книге, как, впрочем, и в нашей жизни, есть место всему: и различным оттенкам юмора, и аккордам светлой грусти.

Сатира нашей жизни

Генрих Гоппе

© Генрих Гоппе, 2020

ISBN 978-5-4498-4501-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Генрих Гоппе

Сатирические миниатюры

Сатира нашей жизни

ПРЕДИСЛОВИЕ

Совсем не обязательно «менять чувство юмора на повод для смеха» – потому что читая эту книгу, вы поймёте, что поводы для смеха, если приглядеться, подстерегают нас на каждом шагу. И пусть это порой грустный смех, но, как говорил Марк Твен, – «Все человеческое грустно. Сокровенный источник юмора – не радость, а горе».

У автора, несомненно, есть свой фирменный ироничный

стиль; и в этой книге, как, впрочем, и в нашей жизни, есть место всему: и различным оттенкам юмора, и аккордам светлой грусти.

«В уме нечутком – не место шуткам», – говорил Шекспир. И автор чутко подмечает множество аспектов нашей жизни: нонсенсы современных политических реалий (вопрос латвийского безгражданства, зарплата депутатов Сейма, законы, бредовые идеи наших министров); болезненные моменты в жизни общества (налоги, бомжи); подтрунивает над бесконечными дурацкими передачами и рекламой по телевизору, конкурсами на радио и гороскопами в газетах; вспоминает о советских временах – временах тотального дефицита; не ускользают от внимания автора и сленг современной молодёжи, «новые русские», гаишники (дорожная полиция), запуск марсохода, футбол, злобедная тётца, гадкие соседи... И в то же время юмор соседствует с размышлениями о жизни, Боге, мечтах, дочке, берёзах, о погибшем на службе товарище...

Как говорил Фоменко – «Поделись улыбкою своей, и тебе её не раз ещё припомнят». Припомним! И даже процитируем особо понравившееся: «Нищие – это бородавки на лице нашего государства. Туалеты – зеркало государства»... Или вот, например, про соседей: «Я не заостряю внимание на таких мелочах, как чтение вашей почты, засовывание в замоч-

ную скважину спичек, поджог дверей, распространение слухов о вашей порочности»... Знакомо, не правда ли? Ну и напоследок – из гороскопов: «Не рекомендуется иметь дело с особо ценными бумагами, особенно заворачивать в них лёдку».

Бернард Шоу говорил, что «жизнь не перестаёт быть забавной от того, что люди умирают, как не теряет своей серьёзности, когда люди смеются». Давайте же смеяться, когда грустно, и, может быть, «шутить для того, чтобы совершать великие дела» (Аристотель).

Татьяна Дымбовская

Ад

Весна встречает меня теплыми, пронизывающими душу лучами. Я лежу с открытыми глазами на полуразвалившейся тахте, пытаюсь вспомнить, какой сейчас год и как меня зовут. Мне становится невыносимо страшно. Страшно от того, что ничего не помню. Хотя по правде сказать – я не хочу ничего вспоминать. Меня нет. Это не я. Есть человек, но нет души. Моя душа в ломбарде. Мне были нужны деньги, и я продал душу. «Старо – это Фауст! Это мы уже слышали и читали» – скажете вы.

Да, согласен, старо. Но в жизни все повторяется, все идет по кругу. Порой нам кажется, что интересная штука жизнь – все время движется вперед, но, увы, это не так. Она просто повторяется, только жаль, что этот повтор будет не с нами. Мы не увидим этого – мы умрем. От мысли, что меня рано или поздно ждет смерть, становится еще страшней. Тело охватывает дрожь, волосы поднимаются дыбом, а в голове начинает стучать кровь – тук-тук-тук. Вот-вот вены разорвутся, и из них хлынет на пол кровь. Мне хочется громко закричать:

Н-е-е-е-т!!! Я не хочу умирать! Хочу жить всегда!

Я знаю: еще чуть-чуть – и меня возьмет в плен истерика.

В последний момент я успокаиваюсь, и страх куда—то улетучивается. Но мысли остаются. Они вертятся в голове, как тысяча каруселей. Мысли обо всем. Их много, они двигаются со скоростью света. Преодолевая в голове тысячи парсеков. Хотя объем моего мозга глупо сравнивать с объемом Вселенной. Но вот – одну мысль я сумел поймать. И она остановилась и заполнила собой все мое сознание.

Мысль о том, что все, что мы делаем на земле – никому не нужно. И то, что люди существуют на этой планете – это ошибка природы или Бога (кто в кого верит). Почему Бог

не мог ошибиться? Вполне мог.

Всю свою жизнь человек к чему-то стремится. Все время он хочет быть лучше других. Одни стремятся это сделать при помощи денег, другие при помощи силы, третьи – еще каким-нибудь способом. Но главное – у всех одна цель: быть выше себе подобных. А дальше? А дальше – умереть с чувством ложного удовлетворения – что ты богаче всех, ты знаменит и оставил детям наследство. Но после смерти деньги уже не понадобятся, люди в скором времени о тебе забудут, а наследство (если оно останется) растащат алчные родственники. Отсюда можно сделать вывод: жизнь прожита впустую и бессмысленно. И напрашивается вопрос: зачем мы живем? Для чего? Для веры? Для какой веры? С помощью которой веками пытали и жгли на кострах. При помощи которой забрасывали невинных камнями, а неверных убивали. При помощи которой тысячи людей становятся управляемыми зомби. Разве об этом мечтал Бог, создавая человека? Чтобы из своего сына сделать убийцу всего живого? Не мог он пойти на такой чудовищный эксперимент! Не мог!

Священники кричат нам: это все дьявол! Это он заставляет человека пить, колоться, убивать, прелюбодействовать! Но с каждым новым столетием мир становится все злее и злее. Каждая новая война становится страшней предыдущей. Желание человека после смерти попасть в рай по су-

ти своей не может осуществиться. Потому что из Ада невозможно попасть в это сказочное место, придуманное самим человеком, а не Богом, как думали люди. А мы с вами, господа, живем в самом настоящем Аду! Да, без сковородок, без чертей и смолы, но поверьте, жариться в Библейском аду было бы не так больно, как жить на планете с красивым названием – Земля.

Записки из дурдома

Министру внутренних дел В. Путинсу

от начальника особого отдела клиники

Барона в отставке фон Какитиса.

Характеристика

На негражданина Латвии – истинного Alien'sa, в дальнейшем – Чужого. Члена РСДРП с 1918 года. Русского. Спортсмена и отличного семьянина.

Господин – бывший товарищ – Чужой родился в ныне несуществующей стране ЛССР (не путать с Атлантидой) 15 мая 1964 года в семье оккупантов. Точнее, в семье оккупантки, которую в свое время привез из России слу-

живший там местный гражданин. Всю свою несознательную жизнь господин – бывший товарищ – Чужой принципиально не учил Великий латышский язык, на котором всю свою сознательную жизнь говорили выдающиеся цветоводы, кокегары и бармены, доросшие благодаря этому языку до министров.

Господин – бывший товарищ – Чужой женат на такой же Чужой, как и он сам. Имеет двоих детей: сына 1989 года рождения и дочку 1992 года. Причем вторая является гражданкой Республики, так как родилась после баррикад. Что послужило небольшой ссорой между мужем и женой. Но после генетической экспертизы обстановка в семье нормализовалась. Было доказано, что ребенок принадлежит отцу, а не матери.

Господин – бывший товарищ Чужой – спортсмен международного класса. С его помощью сборная команда Латвии по футболу попала на чемпионат Европы. За это достижение господину – бывшему товарищу Чужому обещали 100 латов. Но в бюджете этих денег не оказалось – все деньги забрали на восстановление локатора в Скрунде и на помощь униженного (прошу не путать с опущенным) и оскорбленного советскими оккупантами Айвару Гарде. Взамен денег бывшему товарищу Чужому обещали образование на латышском языке. От чего непослушный бывший товарищ почему-то пошел

на демонстрацию. Этим поступком Чужой нарушил основную статью конституции и тем самым обрек свое существование (и существование всего его племени в нашей демократической стране) на вымирание. Так как господин – бывший товарищ – Чужой является неблагонадежным жителем нашей свободной страны, предлагаю при вступлении Латвии в ЕЭС объявить его курдским беженцем и заставить выучить китайскую грамоту. И только после экзамена по китайскому языку выдать ему и его племени статус европейских беженцев.

Бывший министр культуры, а ныне друг Наполеона Бонапарта:

Гунтис Какитис

Бедность – не порок.

Меня все время мучил вопрос: кто в нашем государстве самый бедный?. Вначале думал, что бомжи. Но вот из интервью с ними узнал, что они большие деньги зарабатывают – больше чем я. И после этого решил все-таки выяснить, кто самый бедный. По моим понятиям бедный человек это тот, у кого нет денег, и он просит у людей милостыню. И тут как-то включаю телевизор и вижу, как министр внутренних дел вместе с полицейскими просят денег им подкинуть.

Мол, крыша прохудилась, машины все ржавые, электродов нет, заварить их нечем. Помогите чем можете, люди нашей брошенной государством полиции. Ну, я как патриот своей Родины и честный налогоплательщик, достал свою заначку на черный день в размере двадцати лат. Прыгнул в машину и быстрее в банк, чтобы успеть до закрытия деньги перечислить родной полиции. Ехать, конечно, старался быстрее – время в обрез. Скорость, естественно, превысил. Вдруг полиция меня останавливает. Я им деньги в банк везу, а они меня тормозят. А так как я всегда по просьбе полиции останавливаюсь, когда трезвый еду, то пришлось остановиться. Открыл, значит, окошко, жду, когда полицейай подойдет, права достал. Через минуту подошел сержант, представился. Потом вежливо предложил показать документы и подойти к дежурной машине. Я подошел. Он показывает мне радар и объясняет, что я превысил скорость на 30 километров и мне надо заплатить штраф – 30 лат. Ну, я ему объяснять: мол, так и так, еду в банк, вам деньгами помогать, а вы штраф. А сержант говорит, что если я хочу ему помочь, то можно без квитанции за 20 договориться. Но если я не соглашусь, он отберет права, и платить мне придется намного больше. Как я ему не объяснял про свой патриотический поступок, он как скала стоял на своем. Пришлось отдать все свое сбережение в помощь полицейскому. А когда домой ехал, до меня дошло, что этот сержант мне огромную услугу оказал. Деньги-то он наверняка сам перечислит на счет полиции, а зна-

чит, освободит меня от этой мучительной банковской волокиты. Вечером, когда спать ложился, так мне на душе хорошо стало, потому что понял – честнее и беднее нашей полиции нет ни в одной стране. Первое пусть остается, а второе мы исправим – главное почаще штрафы платить без квитанции.

А на том берегу...

Я мечтаю вернуться с войны,

На которой родился и рос,

На руинах нищей страны

Под дождями из слез.

(И. Тальков)

Утро. Местное время 06.20. Мобильник заиграл мелодию Deep purple «Smoke on the water». Пора вставать на работу, хотя совершенно не хочется отрываться от мягкого дивана. В голове прокручиваются остатки сна. Слава богу, что в последнее время перестали сниться кошмары. Сны стали добрее, но совершенно не запоминающиеся. Странно, почему все хорошее не держится в памяти, а плохое надолго вре-

зается в нашу черепную коробку. Вообще удивительная эта штука – сны. Они, мне кажется, дают нам шанс заглянуть в будущее. Во сне можно посмотреть небольшой фильм под названием

«Что тебя ждет». Я очень хорошо научился отгадывать сновидения. И с каждым разом стал понимать: сон – это судьба! Что тебе приснилось – неизбежно произойдет. Как бы ты не крутился и не вертелся, пытаясь изменить ситуацию, посланную сверху – бесполезно. За нас уже все решили. По крайней мере на несколько дней вперед. Машина времени давно существует – она в нас, только надо научиться водить ее.

Сейчас, пока остатки сна не улетучились в теплое туманное летнее утро, я напряг мозги, чтобы вспомнить его подробности. Кое-что удалось. Березы. Мне снились березы. Стройные и необычайно красивые березы. Прокрутив фотографию сна, захотелось подойти к одной из них и обнять. Обнять так, как это делал Вася Шукшин в «Калине красной». Но труба зовет на работу. Времени остается все меньше и меньше. Дальше лежать уже бессмысленно. Этим только усугубишь свое положение. Усилием воли я отрываюсь от подушки и одеваюсь. Березки пропали. Быстро позавтракав, хватаю телефон, сумку и выхожу из квартиры. В голове зазвучала песня Виктора Цоя: «Между землей и небом вой-

на».

Он (Цой) всегда мне помогает в трудную минуту. Его уже давно нет, но песни... Когда тяжело на душе, плохое настроение – я их напеваю про себя. Помогает лучше всяких таблеток от депрессии и прочей гадости. Цой, Высоцкий, Тальков и Есенин – мои кумиры. Но я не поклоняюсь им, как и не поклоняюсь Богу. Люблю их песни, читаю стихи и молитвы. Но каждому из них свое время и место. Это утро я начал с песни Виктора.

Громко хлопнув дверью подъезда (не оттого что ненавижу соседей, а потому что задумался), выхожу на улицу. Сделав несколько шагов в направлении автобусной остановки, вдруг останавливаюсь. Какая-то неведомая сила заставляет меня посмотреть в сторону Даугавы. Мой дом находится в двадцати метрах от этой «латвийской Волги». Взгляд останавливается на одинокой березе, стоящей на противоположном берегу. Сколько себя помню, она всегда там была в одиночестве. Как это получилось, никто не знает. В двадцати метрах от нее было множество деревьев, но она почему-то росла в стороне. Сколько раз в молодости я мечтал переплыть эту широкую реку и подойти к березке. Просто подойти к ней и обнять. Мне казалось, что ей очень трудно одной стоять так годами, вдали от всех... «Одиночество всегда трудно переносится – не только людьми, но и растениями» – думал

я. Поэтому каждый раз, когда я приходил к речке и вглядывался в противоположный берег, меня одолевало желание броситься в воду и плыть, плыть к этому одинокому дереву. Но почему-то в последний момент что-то меня останавливало от этого безрассудного поступка. И я молча возвращался домой с чувством полного отчаяния, ненавидя себя за очередную слабость и трусость. Не знаю, что сегодня так подействовало на меня – может песня Цоя, или расположение звезд, но вдруг я развернулся на 180 градусов и направился к Даугаве.

«К черту работу, к черту проблемы! Я жив! Снимите черные повязки!» – сказал я вслух и стал раздеваться. Через минуту я уже плыл по направлению к другому берегу. Холодная утренняя вода заставила содрогнуться тело – оно покрылось мурашками. Физически переплыть Даугаву оказалось намного трудней, чем мысленно. Чем ближе я подплывал к противоположному берегу, тем меньше у меня оставалось сил. Последние метры проплыл почти на «автопилоте». Ничего не соображая, греб руками до тех пор, пока они не уткнулись в берег. Едва почувствовав перед собой твердую почву, я, несмотря на усталость, поднялся на ноги и подошел к березе. Нежно обняв ствол двумя руками, я поцеловал ее в чистую белую «кожу». Сердце мое стучало так, что казалось вот-вот разорвется грудь. Но в душе появилось необыкновенное чувство легкости и наслаждения. На-

слаждения оттого, что еще одна цель преодолена и достигнута. Не важно, что потом, узнав про этот случай, кто-то скажет: «Дурак! Зачем тебе это надо? Ты подумал о детях, о жене? Сколько тебе лет?»

На это у меня уже есть ответ, который появился после того, как я осуществил свою маленькую (может, кому-то даже покажется – глупую) мечту. И ответ этот выльется в небольшое (может быть – наивное) четверостишие:

«Я до березы доплыву – не утону,

Ее как девушку я нежно обниму.

Березка милая, прости меня, прости!

Что не могу тебя от одиночества спасти!»

Девушка по имени Мечта

Все произошло довольно быстро и банально. Хотя если подумать, почти все в жизни происходит по этому сценарию. «Режиссер» под фамилией судьба не любит сложностей – нелепость и глупость играют в ее фильмах главную роль. Увы, это факт! Многие люди не верят ни в судьбу, ни в черта, или делают вид, что не верят. Но это продолжается до тех

пор, пока «госпожа» нелепость не перевернет их жизнь, вывернув наизнанку душу человека так, что на сердце его остаются незаживающие кровавые рубцы. Вы можете возразить мне – мол, время лечит. Нет, господа, время не лечит – оно еще больше калечит наше израненное сердце, мучая его воспоминаниями и мыслями, что все можно было бы повернуть иначе? если бы...

Если бы Андрей Николаев знал заранее, что с ним произойдет в начале отпуска, он наверняка бы не отправился в это путешествие. Но Николаев не относился к тем людям, которые умеют предсказывать свое и чужое будущее, поэтому он с радостью отправился в круиз по Средиземному морю. В круиз, о котором он мечтал всю свою сознательную жизнь.

Неприятности начались у него сразу же после прохождения пролива Дарданеллы. Едва корабль прошёл пролив, Андрей тут же испытал на себе силу морского ветра. Испытание под названием «морская болезнь».

Такой скверной тошноты он не испытывал даже после глубокого похмелья. С этим муторным состоянием, в которое его ввела морская качка, ничто не может сравниться. Так и пролежал Николаев весь день в каюте, проклиная день, когда купил билет на этот теплоход. И только ночью, когда си-

ла ветра уменьшилась, Андрей набрался сил и решил выйти на верхнюю палубу. Он надеялся, что чистый морской воздух поможет ему перебороть эту проклятую болезнь.

Но неприятности, как вы знаете, не ходят в одиночку. И если одна из них находит свою жертву, то через время другая не заставит себя ждать и обязательно прилипнет своими отвратительными щупальцами к несчастному человеку. В данный момент этим человеком оказался наш герой.

Поднявшись на верхнюю палубу, Николаев в полусогнутом состоянии побежал (если конечно его неуклюжие движения можно назвать бегом) к борту корабля, чтобы глотнуть чистого морского воздуха. Но везенье в этот вечер полностью его покинуло. Или Андрей не рассчитал своих сил, или корабль дал сильный крен, ударившись о волну противоположным бортом, но пришел в себя наш герой тогда, когда его тело обожгла холодная вода Эгейского моря. У Николаева мгновенно сработал инстинкт выживания, он стал с силой грести руками и ногами, чтобы удержаться на поверхности. От полученного шока Андрей даже не закричал. И только спустя несколько минут, когда огни уплывающего корабля удалились на довольно большое расстояние, он вдруг опомнился и стал громко орать:

– На помощь! Помогите!

Но корабль был уже далеко, к тому же крик Андрея заглушал ветер и шум волн. Николаев остался один среди воды и темноты. С этого момента началась жестокая борьба между человеческой жизнью и черной силой, именуемой в народе словом «смерть».

До самого рассвета Андрей боролся в одиночку со стихией. Страх то исчезал в его сознании, то появлялся с новой силой. Похожий на волну, он накатывал на Николаева, пытаясь уговорить человеческую душу сдаться. Но желание спастись заставляло человека с еще большим упорством сопротивляться. Вода оказалась не настолько холодной, как показалось вначале. Все—таки июнь в Средиземке – это июнь. Значит, переохлаждение организма ему не грозило. И чтобы спастись, оставалось всего лишь удержаться на поверхности воды и не встретить на своем пути кровожадную акулу. При мысли о ней у Андрея мгновенно замирало сердце, и тело охватывала дрожь. Ему казалось, что под ним в этот самый момент проплывает это страшное существо. И вот—вот острые зубы морского хищника схватят его за ноги.

Ему нестерпимо хотелось кричать. Кричать так, чтобы его услышали и вытащили из этой противной воды, кишасей акулами-людоедами.

С рассветом держаться на воде стало все труднее. И хотя ветер немного утих, но появился еще один враг для вынужденного пловца – Солнце. С каждым часом оно жгло все сильнее и сильнее. Не помогало даже постоянное ныряние под воду. Были мгновения, когда он на долю секунды терял сознание и начинал тонуть, но в последний момент вдруг собирался с силами и вырывался из объятий пучины. Николаев понимал, что сил у него становится все меньше и меньше, и если к нему не подоспеет помощь, то путешествие по Средиземному морю закончится трагически.

Прошло шесть часов пребывания Андрея в открытом море. Шесть долгих часов борьбы за жизнь.

И если вначале он испытывал страх, то теперь его сменила усталость. Она полностью вытеснила чувство страха. Усталость со страшной силой стала давить на мозг, зарождая в нем коварную мысль – перестать бороться с силой моря. Потому что оно все равно победит. Море сильнее человека! И Николаев почти уже был готов прекратить эту борьбу. Он перевернулся на спину и обратил свой взор в чистое небо. На глазах у него появились слезы – слезы отчаяния.

– Боже! Я умру! – прошептал он, – как глупо все заканчивается, до боли глупо и нелепо.

Бороться дальше было бессмысленно. Физические силы были на исходе.

Говорят, что за несколько секунд до смерти у человека в памяти проносится вся его жизнь. По крайней мере, так пишут в рассказах, показывают в фильмах. Но в предчувствии смерти Андрей не увидел ничего из своего прошлого. Он в последний раз взглянул на чистое безоблачное небо, улыбнулся и сделал глубокий выдох. Последнее, что он запомнил, будучи еще в сознании – это огромное желание дышать. Николаев широко открыл рот, пытаясь сделать вдох, но вместо желанного воздуха его легкие получили дозу соленой воды. Сознание пловца помутилось, звуки исчезли – наступило Ничто.

Из этого Ничто Андрея вывел чей-то нежный голос.

– Андрюша, вставай! Ну, вставай же!

Николаев с трудом открыл глаза. Первое, что он увидел – было лицо незнакомой девушки. Оно было так близко перед Николаевым, что длинные кудри касались его щек. Андрей почувствовал это ласковое прикосновение, и несмотря на острую боль в груди, с трудом спросил:

– Ты кто?

– Жив! – не скрывая на лице радости, сказала незнакомка, – я – твое Наваждение, твоя Мечта. Ты же помнишь, что мечтал о девушке, которая будет тебя любить сильнее всех на свете? Которая ради тебя будет способна на любую жертву? Помнишь?

– Помню, – приподнимаясь, ответил Андрей, но это были мои детские, глупые мечты.

– Андрей, не бывает глупой мечты. Мечта – это самое сокровенное, что есть в человеке, а самое сокровенное не может быть глупым. Мечта не прощает предателей – она уходит от них.

– Значит, я не предатель?

– Если бы ты был предателем, ты бы не увидел меня, – девушка положила ладони на щеки Николаева, – я люблю тебя, Андрей! С того самого момента, когда появилась в твоём сознании, я жила тобой, оберегала тебя. И каждый твой успех был моим успехом, каждое твоё разочарование было моим разочарованием. Я знала, что ты должен был утонуть сегодня. Так распорядились Они. Но я не смогла бросить тебя в эту трудную минуту, потому что я знаю, как преданно ты верил в меня. Несмотря на насмешки твоих друзей, ты ни-

когда не изменял мне – своей Мечте. Я спасла тебя от смерти, хотя не имела права этого делать. Но те чувства, которые я испытываю к тебе – ничто по сравнению с Их запретами. Любовь стоит выше всех запретов. Я не могла расстаться с тобой, не испытыв запретного наслаждения с любимым человеком.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! Обними меня крепко-крепко! Я хочу тебя!

Девушка прикоснулась своими губами к груди Андрея и стала нежно его целовать. Голова у Николаева закружилась. Через мгновение он оказался во власти чувств.

Мечта разбудила его вечером. Солнце клонилось к закату. Николаев лежал на песке, положив голову на стройные ноги своей Мечты. Девушка нежно гладила голову Андрея.

– Нам пора, – проговорила она, – тебе надо идти.

– Зачем? Я не хочу! Я останусь с тобой, можно?

– Нет, нельзя. Меня скоро не будет, я исчезну.

– Но ты же Мечта! Ты не можешь исчезнуть!

– Могу! Я не должна была тебя спасти. Я нарушила закон, а его нельзя нарушать. Закон существует для всех – даже для нас. Вставай, я провожу тебя.

Девушка поднялась на ноги и протянула руку Андрею. Она стояла, закрывая своим обнаженным телом уходящее за горизонт солнце. Оранжевые лучи светила создавали вокруг ее тела своеобразную ауру, подчеркивая красоту тела девушки.

Николаев неохотно протянул руку.

– Теперь ни о чем меня не спрашивай, а иди рядом, несмотря ни на что. Обещаешь?

– Обещаю! – сказал Николаев и посмотрел в глаза Мечты. Пошли!

Они молча шли по воде. Шли, крепко держась за руки. Море было спокойное, волн не было, и ничто не мешало им двигаться. Андрей шел молча, глядя в счастливое лицо девушки. Казалось, от ее взгляда он и приобретал ту легкость, которая удерживала его тело над синей, чистой водой Средиземного моря. Вот оно – состояние нирваны. Сколько они прошли – Андрей не помнил, но когда солнце уже почти скрылось за горизонтом, девушка остановилась. Мечта по-

ложила свои руки на плечи возлюбленного и поцеловала его в губы. Прощай, Любимый!

– Прощай, Мечта, – прошептал Андрей и почувствовал, как его тело медленно опускается в воду. Последнее, что он запомнил, это слезы на глазах девушки, медленно стекающие по ее смуглым щекам.

– The person behind a board! – закричал вахтенный французского танкера «La reine». Спустя пятнадцать минут Андрей Николаев лежал в каюте в окружении французских моряков. Через какое то время он почувствовал слабый укол в правую руку, и сознание вновь покинуло его.

Андрей Николаев – пропавший пассажир теплохода «Кубань» после двадцати часов пребывания в воде был спасен моряками французского танкера «La reine». Через две недели он был благополучно доставлен на Родину. В аэропорту его встречали как героя. Пришли друзья, коллеги по работе, и, конечно же, близкие родственники. Было море цветов и столько же слез радости. На выходе из аэропорта его окружили газетчики.

Из всех заданных ему вопросов он ответил только на один.

Кто-то его спросил:

– Скажите, Андрей, какая такая неведомая сила помогла вам продержаться столько времени на воде?

Услышав этот вопрос, он остановился, посмотрел куда-то вдаль и тихо ответил:

– Мечта! Меня спасла от гибели вера в Мечту! – на глазах у него появились слезы. Через мгновение сквозь шум толпы он расслышал, как знакомый нежный голос прошептал ему:

– Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

Человек, который хочет любить

Красная, красная кровь

Через час уже просто земля.

Через два на ней цветы и трава,

Через три она снова жива.

И согрета лучами звезды

По имени Солнце.

(В. Цой)

Боже! Где мы живем! Что на планете Земля – я и сам знаю. В каком мире мы с вами живем, господа! В страшном, сумасшедшем мире. В самом отвратительном из всех существующих миров во Вселенной и за ее пределами. Можете преодолеть тысячи парсеков, уверяю вас – хуже, чем на нашей планете, нет нигде. Нигде! Даже в самой черной дыре. И не вздумайте спорить со мной – бесполезно! Попробуйте доказать! Что, слабо? А мне нет!

Я в этом вчера убедился. Поверьте мне – хуже планеты, чем наша Земля – нет! Это, так сказать, такой небольшой отстойник во Вселенной. Неудачный эксперимент Высшего Разума. Нет, до вчерашнего дня я так не думал. Зажигал с девчонками каждые выходные. Оттягивался по полной программе. Наркотики не употреблял, слушал рэп, уважал своего президента и чужого тоже любил. Ненавидел Жириновского, за что – не знаю, но чувствовал, что ненавидел. Был против террористов, коммунистов, сепаратистов, декабристов, анархистов, фашистов, пацифистов, программистов и глистов (хотя не знал, какая между ними разница). Жил, как говорится, нормальной человеческой жизнью. Батя мой бизнесмен, мне уже невесту подыскал благородных кровей –

дочку одного бывшего бармена – ныне миллионера и члена правительства. Вообще бармен – профессия, достойная уважения. Любой бармен способен стать политиком. Ну посудите сами – в баре они напитки смешивают и разбавляют. А что политики делают? Правильно! Разбавляют нам мозги своими речами и смешивают законы. Так смешивают, что потом сами не понимают, зачем. Начинают думать, когда по своим же законам в тюрьму попадают. Так что схожесть занятий очевидна. Ну ладно, бог с ними, с политиками – отвлекся от темы. А о чем я, собственно? Ах, да! О несовершенстве нашего мира. Вы не обращайтесь на меня внимания – я иногда забываю, о чем говорю. Но это не важно, главное – чтобы говорить. Правда? Как сказал древнеримский философ (а может, китайский) – вначале было слово. Хорошо сказал! Больше так никто не скажет.

Ну вот, жил я спокойной, светской жизнью и порой наслаждался этой штукой (я имею в виду жизнь, а не то, что вы подумали), пока... Пока не включил этот дурацкий телевизор. И что меня дернуло совершить этот глупый, опрометчивый поступок? Сам не знаю. Наверное рука дьявола заставила нажать на кнопку пульта и попасть на эту душе-раздирающую программу «Discovery channel». Я до этого, кроме Евроспорта, MTV и Cartoonnetwork ничего не смотрел. А о существовании такой передачи и не догадывался. И вдруг «Discovery channel» – кошмар человечества! Обще-

образовательная программа. Какая она общеобразовательная, если я после того, как ее посмотрел, чуть из окна не выпрыгнул?! От чего? Ясно, от чего! От страха! От того, что столько лет прожил, стремился к чему-то (не помню, правда, к чему) и вдруг... Узнаю, что все в этом мире друг друга едят!!! Причем едят в прямом смысле этого слова. Наша планета, оказывается, заселена одними убийцами и хищниками. Все с особой жестокостью кого-то убивают. Причем делают это каждый день, а может быть, каждую минуту. Вот вы прочитали часть моего рассказа, а в это время – бац! – какая-то зверюшка или человечек уже прекратили свое физическое существование в нашем тленном мире. В былые годы (когда не было таких диких передач как «Discovery channel») мы бы об этом не узнали. Но что теперь? Теперь эти умники все преступления по телеку показывают. Преподносят нам прямо на блюдечке с голубой каемочкой – нате, кушайте! Образовывайтесь. Посмотрел я на все зверства людей и животных по отношению друг к другу и задумался. Очень глубоко задумался. А через три дня понял – мы живем в кошмаре! Посудите сами- все на Земле кого-то съедают. Птицы насекомых, насекомые других насекомых, животные слабых животных, слабые животные убивают растения и т. д. и т. п. Получается этакий смертельный круговорот. А самый страшный зверь в этом круговороте – Человек! Тот самый человек, который звучит гордо. Homo Sapiens! Какой, мать вашу, Sapiens! Посмотрите, что этот Sapiens делает! Он же зверь! Самый опас-

ный зверь на планете! Чужой! Это до чего додумался! Выращивать животных для пищи. А еще говорит: животные – братья наши меньшие. Понастроил по всей планете фабрик смерти для коров, свиней и прочей живности. Мало того, что их убивает, так он этим еще и гордится! По телевизору показывает. Мол, смотрите, какие мы разумные. Это ли разум?

Это даже маразмом не назовешь. И самое страшное, что я осознал после просмотра передачи, это то, что я отношусь к разряду этих самых Homo Sapiensов. Вы теперь представили то состояние, в котором я прибывал после этого ужасного просмотра. Я рад, что представляете. Сказать, что я хотел покончить с собой – значит ничего не сказать. Я открыл аптечку, схватил первую попавшуюся коробку таблеток и тут же их проглотил. Жизнь для меня в тот день потеряла всякий интерес.

Мама меня спасла. Она раньше с работы пришла. Увидела меня лежащим на полу и скорую вызвала. Врачи меня быстро откачали и диагноз поставили – токсикоман. А какой я, к черту, токсикоман? Я просто человек. Человек который хочет любить, а не убивать! Любить всех: людей, животных. Любить рассвет, закат, деревья, траву! Наслаждаться жизнью, а не бояться ее, как боятся маленькие дети, когда остаются одни в темноте, не ведая своим сознанием, что после темноты снова наступит свет. Дай бог, чтобы и на пла-

нете Земля наступил этот долгожданный свет, когда ни одна капля крови не упадет на ее живую кожу.

А телевизор я теперь не смотрю – мало ли что. И мясо не ем – принципиально! Кому—то надо же сделать первый шаг навстречу светлому будущему. Будущему без смерти, без крови. Глядишь, если все так будут жить, может она и наступит – Эра всеобщей любви.

Старковверпаковскийлайзанколинькостепанов....

– Ну вот! Доигрались! Да не вы доигрались, а наши футболисты! И я вместе с ними. Только они до Европы доигрались, а я до психушки. Повязали меня врачи. Прямо тепленького, от телевизора оторвали – и сюда, в шестую палату. А за что? Что я такого сделал? Футбол смотрел! Что же это за страна такая у нас? Почему законопослушного гражданина за то, что он болеет за национальную сборную, сажают в психбольницу?

Это так наши органы справляются с футбольными фанатами? Если бы не мы, разве могла бы сборная Латвии пробиться в финал чемпионата Европы? Да никогда! Это сам Старков сказал. Его слово для меня закон. И вот она, благодарность – смиренная рубашка и белая палата. А так хорошо все начиналось!

Первый матч сборная Латвии выиграла у Турции – 1:0! Я был на седьмом небе! Купил жене цветы, шампанского и говорю:

– Милая, давай сегодня отпразднуем!

– Что отпразднуем? Годовщину нашей свадьбы? Это не повод для радости – это день траура. Надо же мне, дуре, за такого болвана выйти замуж. У которого кроме футбола в голове ничего нет!

– Да нет, бриллиантовая! Не за день свадьбы, а за победу команды Старкова! За Игоря Степанова, Прохоренкова – это же наши, огрские ребята. Я же с Игорем несколько раз в одной команде играл, когда он звездой еще не был. За Мариса Верпаковского, Юриса Лайзанса. Да и вообще за всех футболистов, доставивших нашей маленькой стране огромную радость.

– Это тебе радость! А мне что от этого? Денег твоя радость не приносит – значит никакая это и не радость вовсе. Одни растраты твой футбол приносит. Сколько пива выпил! А еще на цветы и шампанское деньги потратил! Мот ты! Не хочу и не буду я ничего праздновать!

После ее слов я понял, что праздновать успех сборной мне придется с соседом Колей, который все время футбол путал с хоккеем. Проглотив последнюю фразу жены, я ушел в себя на несколько дней. А когда вышел из запоя, стал готовиться к ответной, заключительной встрече Латвия – Турция. От нее зависело, кто же из этих сборных поедет в Португалию на ЧЕ-2004. И вот этот день настал!

19 ноября 2003 года навсегда войдет в историю Латвийской Республики – сборная Латвии вышла в финал чемпионата Европы, сыграв второй матч со сборной Турции вничью – 2:2.

Но 19 ноября 2003 года также войдет в историю моей болезни – меня признали невменяемым. Что этому предшествовало? Сейчас расскажу.

Пришел я в тот день с работы, достал из холодильника пиво, включил телевизор и стал с нетерпением ждать трансляцию футбольного матча. Жены дома не было, и это обнадеживало. То есть давало надежду, что просмотр исторического матча пройдет без эксцессов. Но не тут то было! Аккурат за пять минут до начала футбола в квартиру завалила моя вторая половина. В комнату она не зашла, а направилась напрямиком на кухню. Я стал себя тешить надеждой, что жена там задержится надолго, и я смогу спокойно посмотреть

матч. Но не тут то было. Выложив на кухне продукты, она пришла ко мне. Бросив испепеляющий взгляд на меня, а затем на бутылку пива, жена злобно сказала:

– Переключи на другой канал телевизор, там мой любимый сериал идет!

Я конечно сразу же догадался, что нет никакого сериала на ДРУГОМ канале.

– Какой другой канал! – закричал я, – ты посмотри, что по телеку идет! Исторический матч: Латвия – Турция! Если я его пропущу, то моя дальнейшая жизнь будет бессмысленной и серой.

– Зато моя жизнь после того, как я выключу эту ерунду, станет яркой! – сказала жена и выключила мой любимый «Vestel».

Но лучше бы она этого не делала. Кровь хлынула мне в голову. Она прервала атаку нашей сборной! Я не увидел этого момента! Боже! Зачем ты меня оставил?

Решения пришло моментально. Я вскочил с дивана, подбежал к жене и повалил ее на пол.

Через три минуты я уже спокойно смотрел продолжение матча. Любимая женушка -связанная, с кляпом во рту лежала перед моими ногами. Она старалась что-то промычать, но я не обращал на это внимание. До двадцатой минуты не обращал. Но когда Латвия пропустила гол от Ильхана Мансыза, я уже был не в состоянии слышать эти стоны. Пришлось жену отнести в соседнюю комнату и положить на диван. А то на полу она как-то не смотрелась, да и отвлекала. Меня посетила мысль, что гол забили из-за того, что она была близко к телевизору. Избавившись от тела жены, я стал вновь наслаждаться футболом. Так было вплоть до шестидесят второй минуты. В дверь кто-то позвонил. Я пошел открывать. Когда открыл дверь, увидел перед глазами счастливое лицо тещи. Вежливо пригласив ее в квартиру, услышал, как комментатор объявил еще один гол. Гол в ворота Латвии! Господи! И все из-за этой тещи! Я не увидел такой момент в прямом эфире! Теперь придется смотреть повтор. Такое не приснится и в кошмарном сне. В бешенстве я связал тещу и отнес туда же, где «отдыхала» моя половина.

– Яблоко от яблони недалеко падает, – сказал я, укладывая ее рядом с женой.

Ура! Свершилось! Едва я зашел в свою комнату, как увидел великолепный гол Юриса Лайзанса. Гол, который давал путевку нашей сборной в Португалию. На моем лице появи-

лись слезы – слезы счастья. Ведь если наши закончат матч с таким счетом, они будут играть на чемпионате Европы. Играть с сильнейшими сборными континента. Но надо сохранить этот счет! Только сохранить! Боже, благослови Латвию и команду Старкова! До последнего золотого гола Верпаковского оставалось 12 минут. Но для меня они казались вечностью. Сколько за эти минуты я пережил – не могу описать словами. Поэтому, когда Марис в падении забил второй гол в ворота Турции, крышу у меня снесло окончательно. Что произошло после 78 минуты, я узнал уже здесь, в больнице – доктор рассказал, по секрету.

Теща, змеюка, развязалась и втихаря вызвала скорую. Ну а когда санитары зашли и увидели меня, в трусах бьющего от счастья посуду, со слезами на глазах... Диагноз был вынесен моментально. Последнее, что я запомнил, когда меня уводили – это было радостное лицо моей тещи. Она жалобным голосом просила санитаров:

– Вы только не спешите его лечить. Пусть до развода с моей дочкой отдохнет. На счет денег не беспокойтесь! Лечение мы ему оплатим! Да и вы в долгу не останетесь! Главное, чтобы он не мешал нам на суде!

Вот так из простого болельщика я превратился в пациента психбольницы. Но это еще полбеды. Главврач сказал, что

если я буду плохо себя вести, то он мне не разрешит футбол смотреть. Пришлось слово дать, что буду самым послушным пациентом.

Жена после этого случая на развод подала. А я на нее не в обиде. Жить с человеком, который не любит футбол, я не собираюсь! Вот выйду отсюда, найду себе женщину, обожающую этот вид спорта, женюсь на ней, и родится у нас сын. Я его назову самым простым именем: Старковверпаковскийлайзанколинькостепановастафьевлобаневкораблевисаковблейделисколисниченкорубинпучинскийримкусштолцерсземлинскийпахарьпрохаренковзирнис. А если сборная Латвии выиграет Европу, тогда... Ну, не буду загадывать, я же обещание доктору дал.

Поправка к закону

Нет, как вам это нравится? Поднять депутатам сейма зарплату в три раза! Это ж надо такое придумать! Кому только в голову такая мысль пришла? Узнать бы кому, я его вмиг первым чартерным рейсом во Францию отправил бы. Нет, не на Эйфелеву башню смотреть и не по Лувру ходить, а уму-разуму набираться – с помощью гильотины. Как? Слышал я, что во Франции есть гильотина, которая исправно работает и помогает нехорошему человеку от глупой головы отделиться, если он сам не в состоянии этого сделать. А еще лучше

ее сюда привезти и закон издать: «У кого из депутатов глупая идея из головы выскочит – того под нож». Поверьте мне, через неделю работы этой машины у нас в стране ни одного глупого депутата не останется. Конечно, не обойдется без потерь – что поделаешь, искусство требует жертв. Зато представьте себе, какие бы в нашей стране законы новые издавались – просто сердце замирает! Порядок какой бы был! Ни одного пропавшего миллиона, ни одного разрезанного судна, ни одного обманутого вкладчика – чем не Эдем?! А прожиточный минимум какой бы был – даже язык не поворачивается назвать эту огромную цифру. Да к нам бы американцы на заработки приезжали, чтобы дворниками и мусорщиками поработать. Вот жизнь была бы! Пенсионеры в домах жили бы, одежду от Версаче носили бы...

Представьте, открываете вы газету и читаете: «Латвия вышла на первое место в мире по экспорту! Латвийские куриные окорочка покупает вся Америка и Европа! Латвийский трикотаж носят даже на острове Гонолулу! Германия отказалась от своего традиционного местного пива – пьет только латвийское! Доход на душу населения жителей Латвии превысил доход жителей Арабских Эмиратов!»

Вот бы жизнь наступила – фантастика! Не верится? Напрасно. То, что вчера казалось фантастикой, сегодня может стать реальностью.

Что нам мешает осуществить эту мечту? Ничего! Достаточно привезти из Франции простое устройство с красивым названием «гильотина». Оно за считанные дни заставит депутатов в первую очередь повисить в три раза пенсии и прожиточный минимум. Оно научит их любить и уважать свой народ, а не издеваться над ним. И самое главное – заставит издавать мудрые законы, а не эту белиберду, над которой даже коты смеются.

Французы молодцы, они быстро сообразили, что глупую голову надо отделять от тела. Жестоко? Да, жестоко, зато прогрессивно и надежно! Может, последовать их примеру? И заживем, как французы – без дураков!

Карп

Моей доченьке Еве

Теплый апрельский выходной день. Солнце яркими лучами плавит неплохо сохранившийся несмотря на весну серый снег. Снег по закону превращается в воду и тоненькими струйками рисует на асфальте замысловатые картины. По тротуару, разбивая созданные природой произведения искусства, в направлении недавно построенного гипермаркета, а в прошлом известного на всю страну завода, идет мо-

лодая красивая мама с такой же очаровательной маленькой дочкой.

– Мама, мамочка! Ну быстрее! Быстрее! Они же уплывут! – кричит дочурка.

– Кто уплывет? Что ты мелешь! – говорит мама и замедляет ход.

– Как кто! Карпы! Карпы! Они уплывут! Ты же вчера обещала мне их показать в этом большущем магазине.

– Ах, карпы! Ну хорошо, покажу, но вначале истратим часть папиных денег на самое полезное – косметику и украшения для мамочки! О'кей!

– О'кей, мамуля! – девочка радостно заулыбалась и еще крепче сжала руку матери.

Дверь магазина открывается, и дочка с мамой входят в новый мир. Мир соблазнов и искушений, мир радостей и наслаждений для тех, у кого есть деньги. Страну под названием Domina Shopping.

Все последующие часы пребывания в магазине послушная дочка терпеливо ждет финала их путешествия под на-

званием «прощайте, папины деньги!».

И вот наконец мама с девочкой попадают в рыбный отдел магазина. Дочка руками прижалась к стеклу большого аквариума и с детским восторгом смотрит на плавающих в нем рыб. Ее мать, не обращая на дочку внимания, разглядывает купленное золотое колечко – «подарок мужа».

– Мама, мамочка! Ну, посмотри же, посмотри! Карпы, живые карпы! Они плавают, как настоящие! Ух!

– Карпы как карпы – что тут такого. Может, пойдем уже, а то мама совсем устала, – ответила мать.

Дочка, не обращая внимания на слова матери, продолжает заворожено смотреть на рыб. Продавщица рыбного отдела, увидев покупателей, с профессиональной улыбкой подходит к ним:

– Желаете рыбку? Какую? Выбирай, девочка.

– Я хочу рыбку, очень хочу! Но почему они у вас все такие побитые и раненые? В речке они не такие, – удивляется девочка.

– В речке их не продают и они там кормятся, а здесь кто

их кормить будет? Все равно скоро зажарят. Они от голода грызут друг друга, поэтому такие обглоданные, – спокойно ответила продавщица. – Ну, девочка, какую выбрала?

– Как грызут? – на глазах у маленького создания появляются слезки. – Почему вы их не кормите, вы фашистка?

Продавщица удивленно посмотрела на девочку и спокойно ответила:

– Все люди фашисты. Так берете карпа?

– Да, берем – сквозь слезы выговорила девочка, – только вы мне его в кулечек с водой заверните, чтобы он до дома не умер.

– Нет проблем, – ответила торговка и сачком достала из аквариума небольшого карпа.

Дома девочка налила в ванну воду и осторожно впустила в нее рыбу. Карп боком стал плавать в новом «аквариуме». Девочка побежала на кухню, взяла ломоть белого хлеба и вернулась к карпу. Она стала скатывать из мякиша шарики и кидать их в воду.

– Кушай, бедная рыбка, кушай! Не бойся, я тебя не зажа-

рю. Скоро приедет мой папа – мы тебя отвезем на озеро и отпустим. А еще знаешь, рыбка, когда приедет папа, я ему скажу одну вещь. Знаешь, какую? Я ему скажу, что когда вырасту, я не буду человеком. Потому что люди самые-самые злые звери на планете. А я не хочу быть злой, хочу быть доброй, как ты рыбка. Молчаливой и доброй.

Девочка кормила карпа, и из ее глаз падали слезы – они разбивались о поверхность воды и по закону растворялись в ней. А мама в это время рассказывала по телефону своей подруге, какое замечательное колечко ей подарил муж.

02.04.04

Жаль, что рыбы молчат

Мне из всех партий только две нравятся: Трансвеститов и Зеленых. У них много общего. Чего? А догадайтесь сами. Вот и последнее событие очень меня обрадовало. Говорят, скоро живую рыбу продавать не будут. И это заслуга Зеленых. Мол, рыба переживает большой стресс перед смертью. Я с ними согласен, более того – солидарен! Это что же мы за изверги! Мало того, что съедаем рыбок, так еще и не кормим перед смертью! ФАШИЗМОМ ПОПАХИВАЕТ! Откровенным фашизмом! Молодцы! Молодцы, Зеленые! Вас заметили! Да и как не заметить цвет детской неожиданности.

Вы получите дополнительные голоса! Эти голоса будут вас посещать часто! Они будут преследовать вас до конца жизни! Большое дело сделали! Теперь рыбу мороженую продавать будут. И стресс у нее пропадет – какой стресс, если ее сразу заживо заморозят! Абсолютно никакого! Еще не догадались, чем эти партии похожи? Нет? Идем дальше! А дальше следует запретить продавать средство от комаров! Комар тоже стресс получает! Ему перед убийством поесть не дают! Как можно? А отраву для крыс и тараканов почему не запрещают? Сколько их гибнет, так и не покушав нормально! Нехорошо, господа! Сами всегда сытыми ходите?

Вот кабы я был членом партии Зеленых, я бы все запретил! Что все? А вот микробы запретил – они, сволочи, нас поедают! И не смотрят на наш желудок! А стресс? Стресс мы разве не получаем перед смертью от них? Таблетки обязательно запретил бы – они бедных микробов в такой стресс ввергают! Брр! Аж жуть!

Удобрения химические запретил бы! От них насекомые на полях гибнут! Всех охотников посадил бы – за зверюшек! Ну а рыбаков – сами догадываетесь. Правильно! Всех пороть, публично! Зоопарки – запретить! Передачи про животных – не показывать! Там одно насилие! Как не посмотришь, все друг друга убивают! А ведущие все это с наслаждением садистов рассказывают! Смотрите, детишки, как животные

охотятся друг на друга! И стал бы я после этого... Кем? Ну, допустим... президентом земного шара от партии Зеленых. И тогда... тогда... я запретил бы жизнь! Зачем? А затем, что мы от нее много стресса получаем! А нужен ли он нам? Этот... как его там... стресс хренов? Теперь поняли сходство двух партий? Как не наряжайся и не делай себе операций – все равно ты другого пола! Не человек, а трансвестит! Не зеленый, а... другого цвета. Обидно, да?

P.S. Нет, живую рыбу после небольших дебатов разрешили продавать, но только содержание перед смертью улучшили. Какой гуманизм! Вот только жаль, что карпы последнего слова сказать не могут, а то бы они сказали! Все бы нам сказали, господа! Будьте уверены! И не только карпы.

28.06.05

Колбасная лихорадка

Случилась эта история во времена колбасной лихорадки. Нет-нет, я не ошибся, именно колбасной, а не золотой. Знаю знаю, золотая была на Аляске, после того, как ее за бесценок продал Америке Александр II. Колбасная лихорадка началась намного позже. Уже после того, как Советский Союз продали. Кто продал, надеюсь, все догадались, а кто не догадался – еще лучше: спокойней жить будет.

Ну вот, только его продали, он тут же развалился на отдельные государства. Тем, кто родился не в эпоху коммунистического «террора», объясню: самой главной проблемой во время развитого социализма была колбаса. Точнее сказать – ее отсутствие. Этот продукт, которым сейчас забиты витрины всех магазинов, в советское время был дефицитом. И если в Советском Союзе худо-бедно, но достать ее было можно из-под прилавка (т.е. по блату, через знакомых), то после распада великой державы купить этот необыкновенно вкусный продукт простому смертному в республике Латвия было практически невозможно. А если возможно, то только за большие деньги. Докторская, чайная, минская, студенческая и другие колбасы в начале девяностых годов были занесены в поваренную книгу как исчезнувшие продукты. Сейчас, глядя на изобилие продуктов в наших магазинах, с трудом верится в то голодное прошлое. Третью своего свободного времени родители тратили на добывание этого волшебного продукта.

Все бы нечего – можно было бы без колбасы прожить, если бы не одно обстоятельство. Кроме этого продукта после развала Союза у многих людей не стало постоянной работы. А раз пропала работа, значит – не стало денег. Ну а без этих спасительных бумажек, сами понимаете, вам никто продукты в магазине не даст. И голодным детишкам невозможно

объяснить, что они голодные из-за развала СССР. Кто пытался это сделать, наткнулся на непонимание и душераздирающий, голодный взгляд своего чада. Поэтому приходилось родителям искать выход из сложившейся ситуации. Но безвыходных ситуаций не бывает – это аксиома.

С появлением на свет нашей первой латвийской валюты (после приобретения независимости) «репшика», ситуация для постоянных жителей Латвии улучшилась. Жителям Латвии стало выгодно покупать продукты и вещи в соседних странах. Особенно это касалось Белоруссии. Там цены на продукты и вещи были наполовину меньше наших. И в эту страну потянулись колбасные челноки. Кто был богаче – ездил в Белоруссию на машинах, ну а простой народ пользовался самым надежным транспортом – поездом. В принципе человеку хватало десять баксов, чтобы съездить туда, купить продукты и после этого кормиться примерно две недели. А если удавалось взять больше денег, то можно было неплохо заработать на продаже этих продуктов в нашей голодной стране. И самое главное, что таможня этих стран еще была только в зародыше. Поэтому брали на границе таможенники все, что только можно. Если не было денег, с ними спокойно можно было рассчитаться колбасой. Колбаса стала приобретать вид твердой валюты. По своему значению она стала приближаться к доллару. Все больше и больше людей стала засасывать колбасная лихорадка. И даже появились первые

жертвы, я имею в виду тех, кто умер от обжорства. Но о них мы говорить не будем, дабы не расстраивать нашего молодого читателя. Просто почтим их стоя, держа в руке палочку твердого, ароматного сервелата.

Не миновала эта колбасная эпидемия и нашу семью. Так как у меня были родственники в Белоруссии, то я решил тоже немного обогатиться. Купив заранее билет в столицу бывшей БССР город Минск, я стал ждать дня отправления поезда.

И вот этот долгожданный день настал. Я взял две огромные спортивные сумки, запихал в карман доллары, поцеловал жену, детей и отправился в первое мое коммерческое путешествие.

Жизнь часто любила преподносить мне сюрпризы, причем сюрпризы были не всегда хорошие. Поэтому стоя на перроне в Риге, я приготовился к самому худшему.

Всегда делая какое-либо серьезное дело, старайтесь думать, что у вас ничего не получится. И если так оно и выйдет, то сильно расстраиваться не придется – настрой на плохое уже был. Ну а если наоборот, то радости вашей не будет предела. Думая о плохом, вы спасаете себя от будущего стресса. Это проверенное жизнью средство.

Заметив подходящий к перрону «киевский» поезд, я нервно достал из кармана билет и стал считать вагоны в поисках своего десятого. Поезд медленно приближался к станции.

– Первый, второй, третий, четвертый, пятый, – считал я про себя, взглядом провожая их.

– Шестой, седьмой, восьмой, девятый, одиннадцатый.

– Стоп! Как одиннадцатый? – пришел я в себя, – не может быть! После девятого должен быть десятый, а не одиннадцатый!

Пока я размышлял, поезд уже остановился, люди толпой повалили занимать свои места. Я же в недоумении стоял возле предпоследнего четырнадцатого вагона.

– Нет, наверное, ошибся, – успокоил я себя, – пропустил десятый. Опять невнимательность подвела.

Сообразив в чем дело, отправился в сторону убывания номеров вагонов. Причем номера, приклеенные на стеклах, изучал очень внимательно. С той внимательностью, с которой ученые изучают иероглифы. Просмотрев внимательно

все номера вагонов и обнаружив, что они написаны арабскими цифрами, я все равно не обнаружил десятого вагона.

– Неужели на Украине отменили цифру десять? – подумалось мне.

Ничего не понимая, направился к девятому вагону. Подойдя ближе, увидел возле вагона проводника. Он стоял возле входа и с гордым видом проверял билеты у пассажиров. Когда все пассажиры прошли контроль, я подошел к нему и спросил:

– Товарищ проводник, а где десятый вагон – никак не могу найти? У меня билет в десятый, но его почему-то нет!

Проводник, мужчина лет сорока, внимательно осмотрев мой билет, спокойно ответил:

– Нема десятого! Ваши хлопцы-таможенники отцепили!

– Как отцепили? – переспросил я.

– Так – взяли и отцепили! Я почему знаю? Не понравился, наверное!

– Так куда ж мне теперь? В какой вагон идти? У меня би-

лет же есть.

– Действительно, билет есть, согласен. Но вагона-то нет! – с абсолютным спокойствием ответил проводник.

– Сходи в одиннадцатый, там народу поменьше, может, и пристроят где-нибудь, а у меня, извини, хлопчик, мест нет, – ответил он и стал проверять билеты у вновь подошедших пассажиров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.